

МОЛОДЕЖЬ

НИКОЛАЯ РАСТОРГУЕВА можно назвать рекордсменом по количеству появлений в эфире новогоднего телевидения. Что, впрочем, не удивительно. Ведь если Новый год - это всенародно любимый праздник, то всенародно любимая группа - наверняка "Любэ". Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что отечественные рок-музыканты, воротящие носы от "презренной" попсы, всегда уважительно отзывались об этом детище продюсерского центра Игоря Матвиенко.

- Николай, когда вы начинали играть свою музыку, наверняка не предполагали, что станете профессиональным шоуменом?

- Когда я начинал свою артистическую карьеру на танцах в подмосковном Лыткарино, у меня даже в перспективе не было задачи зарабатывать деньги с помощью музыки. Было страстное желание петь и играть, причем почти бесплатно. Мы получали символические деньги, кайф был в другом - чуть-чуть портвейна, девчонки и любимая музыка: "Дип Перл", "Битлз", "Лед Зеппелин"...

- Ну а если сегодня вас пригласят выступить бесплатно?

- Ради удовольствия выступим, при условии, что будет хорошая аппаратура. ...Но поскольку мы уже взрослые, именитые артисты, и сейчас не семидесятые годы (а бесплатно только птички поют), задарма работать несколько неудобно.

- Последний альбом "Любэ" называется "Песни о людях". Вы себя можете назвать эдаким врачом для народных душ?

- В момент исполнения наверняка происходит какое-то влияние. Но я не думаю, что оно оставляет неизгладимый след в душе. Некоторые мотивы, слова западают в душу, но они вряд ли кардинально лечат душевные раны.

- Высоцкому в свое время задавали вопрос: как вы, ни разу не побывав на передовой, сочиняете такие проникновенные песни о войне? У вас такая же история: вы не были на войне, однако поете о ней. Вам это близко?

- Как можно определить, далеко это или близко - по шрамам, выбитым зубам или наколкам? Определяется по глазам, по искренности исполнения. Существуют какие-то штрихи, которые улавливаются подсознательно. Челове-

ку веришь или сомневаешься. Кажется, мне верят. В следующем году "Любэ" исполняется десять лет, и как минимум две песни из нашего репертуара стали хитами общенационального значения - "Атас" и "Комбат". Некоторые даже очень популярные артисты не имеют

той появилась в 90-х годах. Поэтому она нашла отклик у участников всех войн - афганцев, чеченцев. И не важно, о какой войне в ней поется. Хотя мы ее записывали к 50-летию Победы - 7 мая 1995 года она впервые прозвучала в эфире.

Как Расторгуев чуть с Шевчуком не подрался

песен такого масштаба. А у нас их целых две.

- Многие считают, что "Комбат" - песня про Чечню.

- На самом деле - это единственная достойная песня о войне, ко-

- В свое время Пугачева одела вас в гимнастерку и галифе. Вам не надоело эксплуатировать милитаристский образ на эстраде?

- А я его не эксплуатирую. Надеваю форму только во втором отделении концерта, когда исполняю песни, которые у публики ассоциируются с военной формой. Я же не высвечиваю звания, не ношу орденов. Сегодня существует целое направление в модной одежде - "милитари". Она мне к лицу, вот и все аргументы. Мне не нужно ничего придумывать, покупать пиджаки с отливом. Надел форму, подпоясался ремнем - и сразу все понятно.

- Композитор Игорь Матвиенко рассказывал, что "Иванушки" для него - лирическая молодежная часть творчества, а "Любэ" - гражданско-патриотическое направление. Вы-то себя считаете патриотом?

- Конечно, я патриот. Даже если представить себе гипотетическую ситуацию, что окажусь за границей, я понятия не имею, что буду там делать. У нас совершенно другой менталитет, какие бы образованные мы были, все равно будем изгоями на Западе. Вообще об этом не имеет смысла много говорить. Надо просто чувствовать собст-

венное достоинство, свой народ, землю... Я не люблю излишней патетики, но у нас есть песни, которые предельно искренне исполнены. Не потому, что я очень старался это сделать, а просто это глубоко сидит внутри меня.

- Ситуация, которая сложилась в стране после 17 августа, не уменьшила ваш патриотизм?

- Мы уже привыкли, что люди, которые правят страной, вызывают злобу у народа. И они совершенно ни при чем, когда речь идет о любви к своей стране. Это временные люди - пришли-ушли. Я говорю про другие вещи, которые будут существовать вечно: семья, друзья, дом, земля.

- Я был свидетелем того, как вы мило общались с Юрием Шевчуком после его концерта. Знаю, что ваше знакомство с ним началось с драки.

- До драки не дошло. Это случилось в начале девяностых годов на презентации "Черного альбома" группы "Кино" в Московском Дворце молодежи. Все выпили, помянули Цоя. Шевчук что-то сказал, а я Айзеншпису заметил, что вот, мол, Шевчук правильно говорит. Юре показалось, что я сказал про него какую-то гадость, и он начал на меня огрызаться. Мы пошли сходитьсь, нас развели. Примерно через два месяца после этого случая я приехал к нему сам и сказал: "Если есть какие-то претензии, давай разберемся..." В конечном итоге мы друг друга поняли, выпили коньяку и вместе орали на сцене Зеленого театра песни "ДДТ" типа "Мама, я любера люблю".

- Любая идея живет несколько лет. "Любэ" за десять лет не изжила себя?

- Если иметь в виду некую народность, патристичность, то это не изживается. Суперпродвинутая молодежь, которая слушает английскую музыку, все-таки кучкуется в крупных мегаполисах, а их всего два в стране - Москва и Питер. Большинство людей слушает обычную музыку, в том числе и нашу. К тому же я не понимаю, что такое эксплуатация идеи. Просто появляются песни, записываются и исполняются потом на концертах. Они вполне отвечают моим душевным колебаниям. Это и есть та идея, которая существует в основе группы "Любэ".

Владимир ПОЛУПАНОВ

Фото Натальи Логиновой